

11. Шпаковская, И. Н. Особенности использования графических средств в некодифицированных текстах / И. Н. Шпаковская, Н. В. Лихачёва // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : сб. материалов XVIII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 28 февр. 2014 г. : в 2 ч / Брест. гос. ун-т. им. А. С. Пушкина; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : БрГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 160–163.

The article deals with the use of punctuation in communicating through Twitter. Data from English, Russian and Belarusian languages are being compared and the distribution of different punctuation marks analyzed. The data obtained confirm the contribution of punctuation marks to successful communication in the given social network and point out their functional similarities with prosody in oral communication.

Поступила в редакцию 26.09.18

Т. А. Козлова

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЯХ В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье на основе данных толковых словарей с использованием метода дефиниционного анализа выявляются сходства и различия в представленности категории *моральных качеств* в белорусском и русском языках. Проводится сравнительный анализ количества единиц, их группировка на основе общности лексикографического описания и соответствия христианским добродетелям и смертным грехам, сделан сравнительно-сопоставительный анализ лексем, формирующих каждое объединение.

Язык является важной составляющей культуры, поскольку, именуя предметы и чувства, он с помощью слов информирует об особенностях данной культуры и языкового сообщества [1, с. 18]. А. А. Уфимцева отмечает, что процесс прямой номинации является свидетельством фиксации общественного опыта и трудовой деятельности человека в языке, он отражает результат выделения и обобщения необходимого и существенного, то есть носит аксиологический характер [2, с. 8].

С одной стороны, можно говорить об универсальности общественного и трудового опыта человека, благодаря чему наблюдаются сходства в концептуализации мира человеком и наименовании одних и тех же явлений, предметов, процессов и т.д. С другой стороны, результатом процесса номинации является не только именование вещей, но и выражение «отношения человека к этим вещам и явлениям» [3, с. 83]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров называют язык «ситом», так как он отсеивает все незначительное и неважное, а хранит только существенную информацию, ведь она «молчаливым, но непрерываемым общественным мнением признана важной» [4, с. 80]. Иными словами, именно ценностный подход является основой различий человеческой концептуализации мира.

Возможность объединения представителей определенной общности в одну группу связана с наличием некоторого общего специфического ядра. Такое ядро формируется на основе различных взглядов народов на многие

аспекты жизнедеятельности, одним из которых является духовная составляющая. Характеризующие ее категории нравственности и морали, проявляющиеся в наличии представлений о добре и зле, хорошем и плохом, плюсе и минусе, определяют правила поведения членов общества, устанавливают шкалу ценностей и предлагают эталоны в качестве образца [5, с. 256].

Исследование сходств и различий фиксации информации в языке возможно на основании лексикографических описаний. Именно дефиниции в толковых словарях дают обыденное, ненаучное объяснение лексем, которые, по мнению А. Вежбицкой, позволяют объяснить сущность единиц представителям другой культуры [6, с. 25].

Сопоставительные исследования лексикографических описаний в белорусском и русском языках интересны тем, что народы, которые используют указанные языки, долгое время на протяжении истории проживали в границах одного государства. Поскольку «окультуривание человеком окружающего мира» связано с осознанием своей принадлежности к определенной национально-культурной общности, то можно говорить о том, что самоидентификация личности происходит наряду с осознанием таких категорий, как «свой» и «чужой» [5, с. 236]. В связи с этим актуализируется вопрос об общности и различиях в отражении понятия *моральные качества* в разных языковых картинах мира.

Под *моралью* в «Большом академическом словаре» понимается «совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и к обществу; нравственность» [7]. «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» дает следующее определение лексеме *мараль*: «правілы, нормы паводзін людзей у адносінах паміж сабой» [8]. Следует отметить, что лексикографическое описание указанной лексемы в словаре «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» полностью совпадает с ее лексикографическим описанием в русскоязычном толковом словаре: «сукупнасць прынцыпаў і норм паводзін людзей між сабой і ў адносінах да грамадства» [9].

Отбор лексических единиц, обозначающих моральные качества, происходил на основе данных «Идеографического словаря русского языка» под редакцией О. С. Баранова [10], «Комплексного учебного словаря» под редакцией В. В. Морковкина [11], а также «Тематического словаря русского языка» [12] в русском языке и тематического словаря «Чалавек» [13] в белорусском языке. Данные перечисленных словарей были дополнены поиском лексем методом сплошной выборки из указанных выше толковых словарей на базе лексикографических описаний лексем *мараль* и *мораль*, а также на основе данных переводного словаря [14]. Результатом данных этапов работы стало выявление 384 единиц, называющих моральные качества, в белорусском языке, из которых 197 слов называют положительные моральные качества, 187 – отрицательные моральные качества. Общее количество лексем данной категории в русском языке составило 403 единицы, из которых 203 называют положительные моральные качества, а 200 – отрицательные.

Сходство количественного показателя говорит о наличии общей тенденции в наименовании моральных качеств в двух языках, однако более существенным, на наш взгляд, является качественный показатель, то есть значения самих единиц, называющих моральные качества.

Известно, что источником для формирования моральных качеств стали 10 христианских заповедей [15]. Опираясь на данную точку зрения, с целью выделения критериев для группировки лексем мы обратились к «Католической энциклопедии» [16], а также энциклопедии «Религия» [17]. Указанные энциклопедии позволили установить 4 христианские добродетели (благоразумие, справедливость, умеренность и мужество) и 7 смертных грехов (гордыню, скупость, вожделение, зависть, чревоугодие и пьянство, гнев, лень). Поскольку дефиниции лексем *мараль* и *мораль* предполагают наличие нормы, влияющей на взаимодействие как минимум двух субъектов, то среди объединений слов, репрезентирующих моральные качества, не будет единиц, называющих такие грехи, как *чревоугодие* и *пьянство*. Группировка лексем на основе значений, антонимичных перечисленным добродетелям и грехам, позволила выделить 5 новых объединений слов. В дальнейшем работа по группировке лексем осуществлялась на основе выявления общности лексикографического описания слов.

Таким образом, в исследуемых языках было выделено 22 объединения единиц, называющих положительные моральные качества: *доброжелательность/добразычлівасць*, *благородство/высакароднасць*, *вежливость/ветлівасць*, *честность/шчырасць*, *смелость/смеласць*, *кротость/наслухмянасць*, *настойчивость/настойлівасць*, *отзывчивость/спагадлівасць*, *справедливость/справядлівасць*, *скромность/сціпласць*, *бескорыстность/самаадданасць*, *трудолюбие/працавітасць*, *целомудренность/цнатлівасць*, *ответственность/адказнасць*, *терпеливость/цярплівасць*, *сдержанность/стрыманасць*, *верность/вернасць*, *заботливость/клапатлівасць*, *бережливость/беражлівасць*, *надежность/надзейнасць*, *патриотизм/патрыятызм*, *щедрость/шчодрасць*.

Наполняемость указанных объединений лексем приблизительно одинакова. Существенна лишь разница в представленности объединения *честность/шчырасць* (21 и 15 лексем соответственно). Одной из причин такого различия является тот факт, что лексеме *прастадушнасць* в белорусском языке соответствует четыре лексемы в русском: *простодушие*, *простодушность*, *простосердечие*, *простосердечность*. Еще одно отличие заключается в наличии переносного значения «честность, правдивость, бесхитростность» у лексемы *прямота* при отсутствии такой аналогии в белорусском языке.

Следует отметить, что при наличии в белорусском языке лексемы *карыслівасць*, словарь фиксирует только один антоним – *бескарыслівасць*, в то время как русскоязычные толковые словари включают как лексемы *бескорыстие*, *бескорыстность*, так и лексему *некорыстность*. Лексеме *неиспорченность* в русском языке противопоставлена лексема *испорченность*, в то время как белорусскоязычная практика фиксирует только отрицательное качество *сапсаванасць*.

Интересна для рассмотрения лексема *тактычнасць*. В толковых словарях значение указанного слова определяется через однокоренное прилагательное как «уласцівасць тактычнага»: *Госці звычайна таўкуцца некаторы час, не спяшаюцца, каб захаваць тактычнасць*. Предлагаемый пример позволяет рассматривать данное существительное как единицу, называющую моральное качество, однако дефиниция прилагательного *тактычны* имеет связь только с лексемой *тактыка*, но не *такт*.

Изучение единиц, репрезентирующих отрицательные моральные качества, позволило сгруппировать лексемы в 25 объединений в белорусском языке и 26 объединений в русском языке. Общими для двух языков являются следующие объединения: *безнравственность/бездухоўнасць*, *нечестность/няшчырасць*, *невежливость/няветлівасць*, *высокомерие/пагардлівасць*, *жадность/скапаннасць*, *недоброжелательность/нядобразычлівасць*, *наглость/нахабнасць*, *жестокость/лютасць*, *равнодушие/абыхакасць*, *похотливость/юрлівасць*, *эгоистичность/эгаістычнасць*, *боязливость/баязлівасць*, *безответственность/безадказнасць*, *властность/уладарнасць*, *неверность/нявернасць*, *ненадежность/ненадзейнасць*, *несправедливость/несправядлівасць*, *мягкотелость/мяккацеласць*, *упрямство/упартасць*, *леность/лянівасць*, *завистливость/зайздроснасць*, *нетерпимость/нецяярнімасць*, *лихачество/ліхацтва*, *мстительность/помслівасць*, *либеральность/ліберальнасць*.

Объединение *хвастливость* не представлено в белорусском языке, поскольку все корреляты данной единицы называют не качество, а действие, в основе которого лежит данное качество.

В отличие от объединений, называющих положительные качества, группы слов, именующие отрицательные моральные качества, не одинаково репрезентативны. Следует отметить, что различия были выявлены в отношении объединения *честность/шчырасць* в положительном плане и объединения *нечестность/няшчырасць*, представленном 24 и 17 лексемами соответственно, в отрицательном плане. Кроме того, коррелируют наиболее многочисленного по количеству лексем объединения *няветлівасць* в белорусском языке занимает 6 позицию в русском. Наибольшая представленность объединения *жестокость* в русском языке по сравнению с объединением *лютасць* в белорусском языке связана с дублетностью ряда лексических единиц в первом (*бездушные, бездушность; бессердечие, бессердечность; бесчеловечие, бесчеловечность*) и наличием одной единицы во втором (*бяздушнасць, бессардэчнасць, бесчалавечнасць*).

Особенностью лексических единиц, называющих отрицательные моральные качества в белорусском языке, является наличие слов с указанием неполной степени проявления качества: наряду с лексемами *грубасць, хітрасць* в словарях представлены лексемы *грубаватасць, хіраватасць*. Меньшая степень проявления качества наблюдается в дефиниции лексемы *гультайаватасць*. Подобное явление не зафиксировано в лексикографических источниках русского языка.

Сопоставительный анализ объединений лексем, называющих как положительные, так и отрицательные моральные качества, позволяет выявить общность в репрезентативности определенных групп. Так, объединения *смелость* (19 лексем), *кротость* (11 лексем) в русском языке и объединения *смеласць* (18 лексем), *паслухмянасць* (15 лексем) в белорусском языке занимают 5–6 и 4–5 позиции соответственно в иерархии объединений по количеству входящих в них лексем. При этом антонимические объединения *боязливость/баязлівасць* и *властность/уладарнасць* являются немногочисленными по количеству входящих в них единиц (7/6 и 5/5 соответственно). Представленность объединений *щедрость/шчодрасць* одной лексемой компен-

сируется многочисленностью языковых средств выражения противоположного качества: объединение *жадность* в русском языке представлено 12 лексемами, а объединение *сквапнасць* в белорусском – 15 лексическими единицами.

Сопоставительный анализ лексем, репрезентирующих моральные качества в двух языках, позволяет выявить общность в образовании переносных значений слов. Примером совпадения переносных значений слов могут служить следующие пары лексем: *мяккасць* – *мягкость*, *чыстата/чысціня* – *чистота*, *цвёрдасць* – *твёрдость*, *драпежнасць* – *хищность*, *нізасць* – *низость*, *халоднасць* – *холодность*, *чэрствасць* – *черствость*, *слізкасць* – *скользкость*, *крыважэрнасць* – *кровожадность*.

Более того, сходство наблюдается в способности отдельных лексем иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию. Так, русскоязычные лексемы *важность*, *горделивость*, *гордость*, *елейность*, *непринужденность*, *снисходительность* называют положительные качества, но его избыточность приводит к появлению отрицательной коннотации. Такое же явление характерно для лексем *гонар*, *стрыманасць*, *упартасць*, *важнасць* в белорусском языке. Обратим внимание на то, что корреляты лексических единиц *елейность* и *горделивость* (*ялейнасць* и *ганарлівасць* соответственно) имеют только отрицательную коннотацию в белорусском языке.

Изменение значения от отрицательного в сторону положительного при уменьшении степени проявления качества характерно для следующих лексем: *строгость*, *мягкость*, *строгасць*, *ліслівасць*, *мяккасць*, *памяркоўнасць*. Отрицательное значение лексемы *зацятасць* появилось в современных словарях, а изначально лексикографические источники фиксировали только положительную коннотацию. Лексическая единица *безадаказнасць* характеризуется наименованием двух различных качеств.

Проведенный сопоставительный анализ дефиниций лексических единиц, репрезентирующих категорию *моральные качества* в белорусском и русском языках, позволяет выделить следующие общие черты:

1) схожее количество единиц, называющих моральные качества (количество единиц, называющих положительные и отрицательные моральные качества в белорусском языке, составляет 197 и 187 слов, или 51,3 и 48,7 % соответственно от общего количества лексем указанной категории; в русском языке было выявлено 203 лексемы, называющие положительное моральное качество и 200 лексем, называющих отрицательные моральные качества, что эквивалентно 50,4 % и 49,6 % от общего количества лексем данной категории);

2) полное совпадение объединений слов, называющих положительные моральные качества (22 объединения в каждом языке, или 100 % совпадение), и почти идентичное количество объединений, называющих отрицательные моральные качества (25 объединений в белорусском языке и 26 объединений в русском; процент совпадения объединений составляет 96 %);

3) наибольшая представленность и, соответственно, включение в пятерку самых репрезентативных следующих объединений положительных моральных качеств: *доброжелательность/добразычлівасць*, *благородство/высакан-*

роднасць, вежлівасць/ветлівасць, честнасць/шчырасць, смеласць/смеласць (121 единица, или 61 %, от количества слов, называющих положительные моральные качества белорусском языке, и 128 единиц, или 63 % – в русском);

4) одна из причин различного количественного состава объединений заключается в дублетности языковых единиц (в белорусском языке 38 слов имеют дублетную единицу, а 2 слова – по две единицы, что составляет 10,4 % от общего количества лексем в белорусском языке; в русском языке 27 слов имеют одну дублетную единицу, а 2 слова – по две единицы, что эквивалентно 7,2 % от общего количества лексем);

5) наличие лексических единиц, которые могут обозначать положительное или отрицательное качество в зависимости от степени проявления называемого качества (10 единиц, или 2,60 % от общего количества слов в белорусском языке и 8 единиц, или 1,99 % от общего количества слов в русском языке);

6) наличие вариантных соответствий в двух языках с общностью переносного значения (10 лексем, или 2,6 % от общего количества слов в белорусском языке и 9 лексем, или 2,2 % от общего количества слов в русском языке).

Различия по результатам дефиниционного анализа заключаются в следующем:

1) несовпадение самых многочисленных объединений групп в отрицательном плане (в русском языке наиболее многочисленны объединения *нечестность, безнравственность, жестокость, высокомерие, недоброжелательность*, а в белорусском языке – *няветлівасць, бездухоўнасць, пагардлівасць, няшчырасць, сквапнасць*);

2) различная представленность объединений *честность/шчырасць* и *нечестность/няшчырасць* (21/15 единиц, или 10,3 %/12 % от общего количества слов, называющих положительные моральные качества в русском и белорусском языках соответственно, и 24/17, или 7,6 %/9,1 % от общего количества слов, называющих отрицательные моральные качества в указанных языках);

3) наличие в белорусском языке лексических единиц для наименования меньшей степени проявления отрицательного качества (3 единицы, или 0,78 % от общего количества слов);

4) наличие в русском языке лексем, которые обозначают и положительное, и отрицательное качество при том, что их корреляты в белорусском характеризуют только один план (2 единицы, или 0,5 % от общего количества слов в русском языке).

Проведенное исследование на основе лингвистических данных подтверждает общность в понимании ценностей белорусами и русскими и, как следствие, возможность воспринимать представителя другой нации как своего, однако существующие различия требуют продолжения исследования на уровне текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чеснокова, Л. В. Концепты немецкой культуры / Л. В. Чеснокова. – Ногинск : Аналитика РОДИС, 2017. – 437 с.

2. Уфимцева, А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А. А. Уфимцева. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2010. – 88 с.
3. Романовская, А. А. Античная символика и ее семантико-прагматические функции в современном художественном тексте / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 308 с.
4. Верещагин, Е. М. Язык и культура : три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
5. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : лекцион. курс / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
6. Алпатов, В. М. Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходе к языку / В. М. Алпатов // Вопр. языкознания. – 1993. – № 3. – С. 25–26.
7. Большой академический словарь русского языка: в 23 т. / под ред. К. С. Горбачевича. – 3-е изд. – СПб. : Наука, 2004–2014. – 23 т.
8. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал. : Суднік М. Р. [і інш.]. – Мінск : БелСЭ імя П. Броўкі, 1977–1984. – 5 т.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / уклад.: І. Л. Капылоў [і інш.]; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – 968 с.
10. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка : 4166 ст. / О. С. Баранов. – М.: ЭТС, 1995. – 820 с.
11. Комплексный учебный словарь : Лексич. основа рус. яз. : Около 10 000 лексич. единиц в систем. об-ниях : Темат. группы, омонимы, синоним., антоним. и пароним. ряды, употребление в составе фразеол. единиц / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, отд. учеб. лексикографии; под ред. В. В. Морковкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2004. – 872 с.
12. Саяхова, Л. Г. Тематический словарь русского языка : Ок. 25 000 слов / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин. – М. : Рус. язык, 2000. – 560 с.
13. Чалавек : тэматычны слоўнік / склад. : В. Дз. Астрэйка [і інш.]. – Мінск, Беларус. навука, 2006. – 576 с.
14. Русско-белорусский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.skarnik.by>. – Дата доступа : 15.05.2018.
15. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академ. проект, 2004. – 991 с.
16. Католическая энциклопедия : в 3 т. / гл. ред.: о. Г. Церох. – М. : Изд-во францисканцев, 2002. – Т. 1. – 1010 с.
17. Религия: энцикл. / сост. и общ. ред.: А. А. Грицанов, Г. В. Синило. – Минск : Книжный дом, 2007. – 960 с.

The article is devoted to the study of peculiarities of language means representing moral qualities in Belarusian and Russian lexicography in order to find out the influence of geographical and cultural closeness on words. On the basis of the words *мораль* and *мапаль* definitions as well as Christian virtues and sins two lists of moral qualities are made. Lexical groups representing essential moral qualities in the languages under study are defined and compared.

Поступила в редакцию 21.09.18